

Выдающиеся личности? Чжун Минчжу бросила взгляд в сторону Фэн Хайлоу, думая, что этот юноша оказался таким могущественным.

Дин Линъюнь была общительной, и, увидев, что Чжун Минчжу одета не как представительница семьи культиваторов, она даже не подумала, что та может знать Фэн Хайлоу. Увидев, что она смотрит в его сторону, Дин Линъюнь тут же начала рассказывать:

— Этот юноша в пурпурном — Фэн Хайлоу, единственный личный ученик патриарха Юнь И. Ему чуть больше ста лет, и он уже достиг стадии Золотого Ядра, что делает его бесспорным лидером среди молодого поколения, хотя он всё ещё уступает бессмертной Чан Ли.

— Бессмертная Чан Ли? — Чжун Минчжу прищурилась. Она слышала это имя — это была младшая наставница Фэн Хайлоу, которая спасла её от злого культиватора. В её полубессознательном состоянии она помнила смутный белый силуэт, хотя не была уверена, было ли это иллюзией. Она размышляла, что такое Золотое Ядро и как Фэн Хайлоу оказался таким старым, а затем невольно спросила:

— Она тоже очень сильная?

— Не просто сильная! — Дин Линъюнь, услышав её равнодушный тон, тут же нахмурилась, и в её глазах мелькнуло раздражение, словно она почувствовала себя оскорблённой. Если бы не тот факт, что Чжун Минчжу была невежественна, она, возможно, даже ударила бы её. — Бессмертная Чан Ли — величайший гений за последние тысячи лет! Ты знаешь, в каком возрасте она достигла стадии Зарождающейся Души?

Чжун Минчжу покачала головой, в душе недоумевая, что такое Зарождающаяся Душа, но не решаясь спросить. Она чувствовала, что, раз уж она дошла до этих ворот, то незнание такого базового факта вызовет насмешки.

Она даже слегка упрекнула Фэн Хайлоу: раз уж он уговорил её прийти, разве не должен был рассказать больше о культивации?

— Бессмертная Чан Ли достигла стадии Зарождающейся Души тридцать четыре года назад, когда ей было всего сто восемьдесят три года! — Дин Линъюнь гордо подняла подбородок, словно павлин, распутивший хвост. — Знаешь, даже Цзян Линьчжао, правитель города Чжулан, которого считали непревзойдённым гением, потратил более трёхсот лет, чтобы достичь стадии Зарождающейся Души.

— Понятно... — тихо ответила Чжун Минчжу. Она всё ещё размышляла над предыдущими вопросами, и новые термины только добавили путаницы. Единственное, что она поняла, было следующее:

Культиваторы выглядят молодыми, но на самом деле они все старые, и им сотни лет.

И ещё —

Дин Линъюнь явно была поклонницей бессмертной Чан Ли. Когда она говорила о ней, её круглые глаза светились необычайным блеском, а на лице появлялся лёгкий румянец.

Если бы она рассказала, что бессмертная Чан Ли спасла её жизнь, лично дала ей лекарство и отвезла в больницу, как бы она отреагировала?

Это было бы забавно. Чжун Минчжу улыбнулась, и в её сердце внезапно возникло

непреодолимое желание сделать это.

Но она не успела, потому что очередь подошла к воротам, и настала очередь Дин Линъюнь пройти испытание духовной силы.

Чжун Минчжу заметила, что слева от ворот стоял человек, держащий прозрачный камень. Дин Линъюнь подошла, положила руку на камень, и тот засветился мягким светом. Человек кивнул и жестом пригласил её пройти.

Кажется, она прошла. Значит, нужно просто прикоснуться к камню...

Когда настала её очередь, Чжун Минчжу быстро подошла к человеку в зелёной одежде и, следуя примеру, положила руку на камень. В следующее мгновение она почувствовала, как что-то вышло из её тела и через ладонь проникло в камень.

— О? — Она удивлённо расширила глаза, увидев, как камень засиял почти ослепительным светом.

Кажется, это было впечатляюще?

— Как я и предполагал, поздравляю, мисс Чжун... — Пройдя через ворота, Чжун Минчжу встретила улыбку Фэн Хайлоу, полную удовлетворения. — Теперь я могу называть тебя младшей сестрой.

Она слегка подняла бровь, рассеянно кивнула и взяла из нефритового подноса квадратную деревянную табличку, повесив её на пояс, как было указано.

Теперь она была ученицей величайшей секты бессмертных, и, можно сказать, наполовину выдающейся личностью.

Вспомнив слова Дин Линъюнь, она невольно усмехнулась.

— Кажется, у меня будет возможность поговорить с ней о бессмертной Чан Ли.

С этой мыслью она с удовольствием прищурилась.

В секте было семь пиков, главный пик носил имя основателя, а второй пик назывался Минцзин. Новые ученики, получив необходимые вещи, селились на пике Минцзин, как младшие ученики в мирских сектах. Они одновременно изучали основы закалки ци у Ху Цина, младшего брата Юнь И, и выполняли различные работы в секте, такие как уборка и рубка дров. Ху Цин называл это тренировкой.

Чжун Минчжу сначала думала, что, раз это секта бессмертных, то методы культивации должны быть очень загадочными, но через несколько дней поняла, что, кроме работы, это было похоже на мирскую школу. Она потеряла память, но почему-то была хорошо знакома с мирской жизнью. Она не могла понять, почему, и, подумав несколько раз, решила не заморачиваться.

Они вставали рано утром, занимались утренней тренировкой, затем шли в зал Яньсинь слушать лекции Ху Цина, а после обеда и вечером занимались самостоятельной практикой. На их текущем уровне это было просто медитация, боевые тренировки и несколько базовых заклинаний.

Секта Тяньи строго отбирала учеников и ещё строже относилась к ним после вступления. Каждые пять лет проводился экзамен, и только те, кто достиг стадии Закладки Основания, могли стать внутренними учениками и официально выбрать наставника.

Те, кто не достигал Закладки Основания, оставались внешними учениками, выполняющими чёрную работу, пока не исчерпают свой жизненный срок. Секта Тяньи строго отбирала учеников, и большинство из них успешно достигали Закладки Основания, но исключения были. Те, кто не мог достичь этой стадии, обычно уходили с горы до конца своей жизни, поэтому на пике Минцзин почти все были молодыми. Общее количество учеников в секте всегда оставалось около трёхсот, что было скромно по сравнению с другими сектами, где было несколько тысяч учеников, но зато в Секте Тяньи было много мастеров. Ведь разница в одном уровне была как между небом и землёй, и триста учеников Секты Тяньи могли превзойти тысячи учеников других сект. После Закладки Основания можно было обходиться без еды и не бояться холода, так что на каждом из тринадцати пиков было по три-четыре ученика на стадии Золотого Ядра, которые справлялись с повседневными делами.

Всё это она узнала от Фэн Хайлоу и Дин Линъюнь.

Фэн Хайлоу иногда приходил проверять прогресс новых учеников, а Дин Линъюнь вскоре после вступления стала подругой Чжун Минчжу, по крайней мере, она сама так считала. Чжун Минчжу иногда было немного неудобно из-за её навязчивости, но иногда она помогала решать проблемы, так что она просто смирилась.

Дин Линъюнь была из города Юньчжун, из боковой ветви семьи Е. Она пришла в Секту Тяньи издалека, вдохновлённая бессмертной Чан Ли. Несмотря на своё знатное происхождение, она была очень простой в общении по сравнению с другими учениками из знатных семей.

Благодаря защите Дин Линъюнь, Чжун Минчжу избежала насмешек и козней. Она происходила из мирской семьи и до этого ничего не знала о культивации. В мире культиваторов было мало учеников из мирских семей, так как существовало правило не раскрывать своё присутствие в мирском мире. Поэтому ученики из мирских семей обычно были сиротами или брошенными детьми, без связей и влияния, и часто становились объектами насмешек. Чжун Минчжу не была исключением, и многие из её одноклассников, явно или скрыто, смотрели на неё свысока, особенно один юноша по имени Нань Сычу.

Нань Сычу тоже был из семьи культиваторов и тоже поклонялся бессмертной Чан Ли. Увидев Чжун Минчжу, он всегда вёл себя высокомерно. Он считал себя талантливым, так как до вступления уже достиг третьего уровня закалки ци, и смотрел свысока на таких новичков, как Чжун Минчжу. Но когда она за несколько месяцев освоила основы закалки ци, его презрение превратилось в зависть и обиду, особенно когда он увидел, как Фэн Хайлоу специально пришёл поздороваться с ней. Он был убеждён, что Чжун Минчжу достигла таких успехов только благодаря тайным лекарствам, которые дал ей Фэн Хайлоу, и жаждал найти возможность проучить её.

Сама же Чжун Минчжу оставалась совершенно невозмутимой, даже находя это забавным.

— Я думала, что все культиваторы — высоконравственные люди... — Она не закончила фразу, вспомнив того злого культиватора, который разрушил её семью, и задумчиво нахмурилась. — Но, кажется, здесь всё так же, как и в мирском мире.

— Конкуренция среди культиваторов очень жёсткая. Из-за сокровищ и лекарств, которые помогают повысить уровень, часто происходят ссоры и даже убийства между братьями, —

сказала Дин Линъюнь, но тут же похлопала себя по груди. — Но если он попытается тебя обидеть, я обязательно за тебя заступлюсь!

Благодаря её отваге, Чжун Минчжу решила не рассказывать о том, что её спасла бессмертная Чан Ли, чтобы не раздражать её.

<http://bllate.org/book/16292/1468261>